

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | | | | | FINANCIAL TIMES

США – Россия: Условия для сделки

Амитай Этциони

27.04.2009, №75 (2345)

Я прилетел в Москву из Вашингтона полный оптимизма через день после крепкого исторического рукопожатия президентов Медведева и Обамы в Лондоне. Покидая российскую столицу после ряда встреч с чиновниками и коллегами, я был несколько встревожен. Оптимизм мой основывался не на дружеских жестах вроде нажатия на кнопку перезагрузки, хотя и такие задающие тон заявления играют свою роль. Я верил, что большая сделка между двумя державами возможна не на основе идентичных или даже взаимодополняющих интересов России и США — она могла бы базироваться на глубоких различиях между странами.

Позвольте объяснить подробнее. Когда у стороны А есть что-то не очень ей нужное, но крайне необходимое стороне Б и, наоборот, сторона Б обладает тем, чего очень хочет сторона А, а сторона Б это не использует, — вот лучшая основа для любой сделки. То, что для воплощения этой идеи есть предпосылки, стало ясно, когда администрация Обамы, которая не горит желанием инвестировать в систему ПРО в Чехии и Польше, предложила России договориться по этому вопросу, весьма болезненному для русских. Взамен Россия могла бы помочь убедить Иран отказаться от программы по созданию ядерного оружия. С точки зрения Америки, ядерная бомба в руках Ирана представляет значительную опасность для союзников США (не только Израиля, но и Саудовской Аравии, Египта и Иордании), а может, и для самих Штатов. Таким образом, вопрос для США крайне важен, а Россия вряд ли сильно заинтересована в ядерном Иране, и ей не составит труда пойти навстречу.

Еще один обмен, казалось, может быть положен в основу сделки: расширение НАТО в ближайшем будущем — далеко не главное, о чем мечтает сейчас администрация Обамы, но этот вопрос очень много значит для России. В то же время Россия вряд ли имеет что-то против желания США повысить эффективность программы Нанна — Лугара, цель которой — сделать невозможным для террористов доступ к ядерному топливу, используя которое они могут создать ядерную бомбу, и повысить безопасность тактического ядерного оружия. Ну вот, кажется, все ингредиенты для успешной сделки есть.

Так почему же после посещения Москвы оптимизма у меня поубавилось, причем значительно? Обе стороны, кажется, решили свалить в кучу множество дополнительных вопросов, которые совсем не так хорошо состыкуются, как упомянутые выше, включая проблемы, одинаково заботящие обе стороны, особенно количество и качество ядерного оружия. Вдобавок Россия глубоко заинтересована в изменении торговой и экономической политики — например, в большей открытости американского рынка для российских товаропроизводителей, членстве в ВТО и ОЭСР, а это крайне сложные темы для переговоров, учитывая недавно возникшие тенденции увеличивать и так не слишком низкие торговые барьеры. Всего было поднято полдюжины дополнительных вопросов, от попыток России с помощью Киргизии мешать снабжению американских войск в Афганистане до помощи России в сохранении ее «территориальной целостности». А в статье в Washington Post Дмитрий Медведев упомянул и о других дополнительных темах для переговоров.

Рост амбиций и ожиданий ни в коем случае нельзя назвать односторонним. Фирменная черта президента Обамы — думать масштабно и наступать по всем фронтам одновременно. До определенной степени можно только восхищаться стремлением не только изменить США, но и создать новую мировую архитектуру, основанную на сотрудничестве с Россией. Но эти амбиции становятся проблемой, если мало внимания уделяется тому, насколько хорошо стыкуются интересы и насколько совпадает их долгосрочность. У всех процессов (в том числе и политических) существуют свои внутренние часы, скорость хода которых различается.

Особенно заметно это на примере разработки Ираном ядерного оружия. В ее реализации иранцы могут пересечь критическую черту уже через год, тогда как вопросы международной торговли или конфликта в Афганистане являются куда более долгосрочными. Прежде всего стоит сфокусироваться на проблемах, у которых жесткий и ранний дедлайн, а не смешивать их с менее актуальными. Наконец, необходимо помнить, что все вопросы, требующие утверждения американскими парламентариями (например, одобрение договоров или изменение закона, допустим поправки Джексона — Вэника), даже при демократическом большинстве в сенате будут решаться крайне медленно.

Я еще не утратил надежды на новую эру в американо-российских отношениях. Я особенно рад обнаружить горы доброй воли (смешанной, впрочем, с некоторым осадком недоверия). Я только надеюсь, что решению тех проблем, которые должны и могут быть разрешены оперативно, не помешают проблемы, которые требуют более долгой работы.

Автор — профессор международных отношений Университета Джорджа Вашингтона

Мнения, публикуемые в колонке «От редакции», не влияют на выбор и освещение новостей в остальной части газеты. Другие мнения, публикуемые на полосе «Комментарии», могут не совпадать с позицией редакции.
Комментарии online — статьи, которых нет в бумажной версии, повестка дня, все колумнисты.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/04/27/193128>
